

Падерин В.К., д-р.философ.наук
paderin-valerii@mail.ru

Казанский государственный
архитектурно-строительный университет
Казань, Россия

Митрошина О.В., канд.социол.наук
mitroshina@yandex.ru

Российская международная академия туризма
Казань, Россия

Гатин И.Д.
idgatin@gmail.com

Казанский государственный
архитектурно-строительный университет
Казань, Россия

DOI: 10.24153/2079-5912-2017-8-5-69-73

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: В статье ставится и рассматривается вопрос об индивидуальном пространстве личности. Анализируются причины многолетнего прохладного отношения к данной проблеме, выявляется сущность данного феномена, показывается неправомерность отождествления его с понятием «территориальное пространство», обозначаются некоторые его функции, а также последствия «вторжения» в частное пространство человека. Доказывается, что на цивилизационном изломе в информационную эпоху эта проблема открывается во многом нетрадиционными гранями, которые требуют к себе пристального внимания.

Ключевые слова: социальное пространство, индивидуальное пространство, личная территория, функции частного пространства, агрессия, социальные сети.

Социальное пространство, как атрибутивный способ общественного существования и развития, не гомогенно, а гетерогенно. Каждый его сегмент подчиняется общим закономерностям функционирования в том или ином социальном контексте, но в то же время имеет специфику в способах бытия, в порядке наполнения и т.д.

Одним из дискретных состояний общественного существования является индивидуальное пространство, которое еще называют «социальное пространство личности», «частное пространство» («частность» англ. privacy – такого понятия в русском языке нет), «личностной экстерриториальностью». Иногда его отождествляют с физическим пространством, личной территорией, являющейся предпосылкой эффективного функционирования частности, не более того.

Индивидуальное пространство представляет собой феномен, невидимые ограничители («флажки») которого регулируют насколько близко «Я» контактирует с другими субъектами социального взаимодействия и границу которого никто не вправе нарушать без согласия того, кому оно принадлежит. На этой «интимной» территории человек чувствует себя спокойно, защищенно и комфортно. Это зона его «безопасной свободы».

Нельзя сказать, что проблема индивидуального пространства не ставилась и не изучалась в специальной литературе. Ее ставили и так или иначе освещали Самнер У.Г. [1], У. Мак-Дугалл [2], Г. Лебон [3] и другие исследователи. В отечественной социологии данная проблема должным образом не изучалась (за исключением представителей психологической науки [4]), что было обусловлено

целым рядом обстоятельств. Обозначим лишь некоторые из них.

Молчаливо полагалось, что эта проблематика ни что иное, как социальный дарвинизм, экстраполирующий процессы, происходящие в животном мире, на общество, человека: о каком личном пространстве может идти речь, если животные метят и охраняют свою территорию, а человек – это всецело социальное существо и у него в приватном пространстве, тем более в личной территории, потребности нет.

Еще одним аргументом «против» изучения данной проблематики было то, что сама постановка вопроса об индивидуальном пространстве – это, якобы защита и пропаганда индивидуализма, суть которого состоит в противопоставлении интересов «я» интересам других и, в конечном счете, общественным интересам. На самом деле постановка и рассмотрение вопроса о личном пространстве – это не оправдание индивидуализма и эгоизма (подчас, базирующемся на философии утилитаризма и (или) гедонизма) и тем более не противопоставление его коллективизму, важнейшему принципу человеческой жизнедеятельности, делающей ее более эффективной. Коллективизм, как форма отношений между людьми, не просто необходим, а жизненно необходим. Он дает возможность такого регулирования отношений и согласования интересов, при котором успешно преодолеваются возникающие противоречия и в итоге удовлетворяются потребности всех членов социальных общностей. При его отсутствии любая социальная общность становится похожей на грудку сухого песка, состоящую из рассыпающихся песчинок, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Именно коллективизм создает предпосылки для формирования не механистической, а органической солидарности, предполагающей относительное единодушие, активное стремление понять оценки, мнения, мотивы и действия других. Не случайно, сегодня возрастает роль и значение нетворкинга, умения взаимодействовать с другими, устанавливать и поддерживать социальные связи, а также прекращать их без последствий для себя и других.

История развития человечества доказала, что именно с коллективизмом и солидарностью связана эффективность организации социальных связей и взаимодействий, а, соответственно, стабильное и цивилизованное удовлетворение потребностей людей и их сообществ, общества в целом. Индивидуализм – это в общем-то бесперспективная форма организации и мотивации.

Признание этого факта вовсе не означает установку на стирание «границ» индивидуального пространства. Жизнь показала, к чему такого рода попытки приводили.

Человеку, да и обществу в целом, необходимо относительная самостоятельность (не в смысле независимости и «абсолютной свободы») от всего и вся), определенная степень автономности. Автономность личности дает ей возможность самостоятельно и критически осознать действительность, осмысленно принимать определенную позицию, создает предпосылки для инновационного мышления и действия. Как справедливо отмечает Х.Ф. Сабиров: «Она обеспечивает ее многогранное и активное функционирование в качестве объекта исторического процесса» [5].

Индивидуальное социальное пространство выполняет важные функции, как по отношению к самому человеку, так и к обществу в целом. Обозначим лишь некоторые из них. Это, например, возможность контролировать интенсивность социальных контактов («просеивать» их), которые в современных условиях, особенно в мегаполисах и городских агломерациях, исключительно велика. Не говоря уже о регулярных, систематических взаимодействиях, отличающихся сопряженностью. Сверхинтенсивные взаимодействия приводят к тому, что у людей появляется ощущение дискомфорта. Индивидуальное же пространство дает возможность дистанцироваться от других (речь в данном случае идет не об ориентации на одиночество, а об отстраненности от повседневных, нередко утилитарно-прагматических контактов и связей).

Обилие социальных связей – с коллегами по работе, со знакомыми, с соседями по дому, с соседями по транспорту и т.д., также нередко напрягает и у человека возникает потребность отстранения от других для того, чтобы расслабиться и включить механизм релаксации. Не говоря уже о творческом процессе создания инновационного, при котором требуется «уход» от феномена, который образно называют «как все». Если этого не произойдет, то человек, находящийся в перекрестье заданностей, разных систем давлений и вторжений может потерять свое лицо, свое «я». Давно известно: «Чтоб тебя на Земле не теряли, постарайся себя не терять». Защитным механизмом этого и является тот прозрачный «коккон», который обозначается термином «индивидуальное пространство». Правда там не всегда можно скрыться. Много зависит от того, каков объем и протяженность этого пространства (определяющихся тем, что актуализируется в сознании человека), от того насколько оно содержательно наполнено, а также, что в нем доминирует: прошлое, настоящее или будущее, позитивный или негативный опыт. Если, например, человек вдруг обнаруживает, что его прошлый опыт, находящийся в глубинах индивидуального пространства, никому не нужен, так как у нового времени свои нормы, правила, принципы и действия (никому ненужный

с точки зрения сегодняшнего дня («хлам»), то человек не восстанавливается и процесс релаксации не запускается.

При внимательном анализе можно убедиться в том, что многие человеческие потребности реализуются через индивидуальное (приватное) пространство. Так, например, именно в этом пространстве во многом реализуется потребность в отдыхе (витальная), потребность в безопасности (так как мир, построенный людьми, подчас, просто опасен для жизни), отсутствие насилия над человеческим «Я» (экзистенциальная), потребность во внимании к себе (социальная), потребность в достижении независимости (престижная), и, наконец, духовная (если она у человека есть), суть которой в самовыражении через творчество. Таким образом, индивидуальное пространство способствует реализации многих человеческих потребностей.

Человек, как правило, очень болезненно реагирует на попытки вторжения в его индивидуальное пространство. Как справедливо пел В. Высоцкий: «Я не люблю, когда мне лезут в душу, тем более, когда в нее плюют». Реакция на такого рода вторжения могут быть самыми разнообразными – начиная от стрессов, депривации, и заканчивая агрессией (в виде демонстрации неприязни, вербального сопротивления в форме инвективы и даже вплоть до применения физической силы). Исследователи составили перечень факторов агрессивного поведения человека, в который включили как объективные, так и субъективные обстоятельства [6]. Однако, такому фактору, как нарушение индивидуального пространства личности, в нем не нашлось места. А между тем, вторжение в индивидуальное пространство – это тоже своего рода насилие. Таковым может быть педагогическое насилие (при котором благими намерениями выстилается дорога в Ад), вторжение в индивидуальное пространство личности с помощью информационных технологий и прочее.

Большую роль в деле обеспечения автономности индивидуального пространства личности играет фактор, связанный с личной территорией, физическим пространством, которое нередко отождествляется с индивидуальным пространством, что неправомерно. Территориальное пространство (в виде дома, квартиры, кабинета и т.д.) – это важнейшая предпосылка сохранения индивидуального пространства личности. Оно имеет огромное значение для людей всех возрастов. Поэтому трудно согласиться с суждениями тех, кто предлагает ради решения жилищной проблемы (квартирный вопрос, как справедливо отмечал М. Булгаков, испортил не одно поколение людей, да, в общем-то, продолжает портить и сегодня) выселять пожилых людей из «пустого гнезда» (дети разъехались, супруг или супруга покинули этот мир) в жилье меньшее по метражу, что равносильно подписанию пожилым людям приговора. И

без того вырванный из привычной, в течении многих лет сложившейся, системы социальных связей, пожилой человек в этом случае лишается еще и своего привычного физического пространства, тех «крепостных стен», которые возведены вокруг его индивидуального пространства и оказывается беззащитным. Учитывая интенсивность функционирования адаптивных механизмов в пожилом возрасте, становится понятным каковы последствия этого. Не исключен даже вариант ускоренного ухода в небытие. По многочисленным социологическим исследованиям, проводившихся в различных регионах страны, выявляется закономерность, согласно которой «осчастливленые» таким образом пожилые люди (даже выехавшие из трущоб) долго не задерживались на этой Земле.

Могут возразить: а как же быть молодым? Представляется, что выход из этой ситуации есть. Его нашли в Воронеже, и он заслуживает самого пристального внимания и распространения. Суть его в том, что вместо привычных общежитий предлагается строить малогабаритные квартиры («студии», с кухней-нишей) и продавать их будущим специалистам по приемлемой цене. В итоге они получают свое территориальное пространство, открываются более широкие возможности для повышения эффективности обучения, а главное, для самостоятельной работы, на которую в современной системе высшего образования делается особый упор. Сейчас центр тяжести смещается с наполнения обучающегося знаниями на умения осмысливать, осознавать и осваивать новые социальные процессы, технологии в стремительно меняющейся реальности, что, подчас, трудно сделать, не имея своей территории, на которой можно уединиться и сосредоточиться. Не говоря уже о том, что такой подход создает предпосылки для снятия жилищной проблемы у молодых специалистов того или иного профиля (требующихся в данном регионе) решение которой, подчас, занимает многие годы. Представление о том, что молодым не требуется личной территории поставлено под сомнение самой жизнью, как и подвергается ревизии само понятие «студенческое общежитие», хотя вовсе не ставится под сомнение правомерность существования общежитий традиционного типа. Разумеется, не все студенты сегодня на это готовы, в том числе и в материальном плане. Но как бы то ни было, первый шаг в деле заботы об индивидуальном пространстве молодого человека сделан (хотя здесь есть еще целый ряд непростых проблем) и движение в этом направлении нужно продолжать [7].

Есть еще один аспект проблемы индивидуального пространства, который как представляется, требует к себе пристального внимания и изучения. Мир сегодня глобально и с калейдоскопической скоростью изменяется.

Информационная эпоха, в которой живет современное человечество, всемирная сеть Интернет, породили такие проблемы, о которых было неизвестно еще несколько десятилетий назад. Человек испытывает на себе прессинг огромных информационных лавин, которые на него обрушиваются. Не в силах справиться с ними, а также со все убыстряющимся потоком вводимых инноваций, человек чувствует себя, нередко, не имеющим под собой опоры, беспомощным и одиноким. И, как следствие, он устремляется в виртуальную реальность, чтобы снять тревожность и беспокойство, преодолеть одиночество и погреться у «чужого огня» (не исключено и то, что срабатывает тщеславие). Поэтому он выкладывает сведения о своей жизни, в том числе и о сугубо приватной, и даже интимной, ее стороне в социальную сеть, тем самым собственноручно разрушая границы своего личного пространства, порождая для себя и для других целый ряд проблем, иногда очень болезненных (например, репутационных).

Таким образом, обращение к проблеме индивидуального пространства личности показывает, что в контексте современных социумных процессов к ее анализу есть смысл подойти более внимательно.

Резюме:

1. Индивидуальное пространство – это обозначаемый невидимой демаркационной линией феномен, граница которого свидетельствует о том, насколько близко «Я» взаимодействует с другими и которую без его согласия никто не вправе нарушать.

2. Оно обладает такими характеристиками, как объем, протяженность, а также содержательная наполненность.

3. Данный феномен выполняет целый ряд функциональных нагрузок, среди которых: контролирование интенсивности социальных контактов и взаимодействий, дистанцирование от других и сохранение личностной автономности, возвращение в состояние внутреннего и внешнего равновесия, отстранение от повседневности, в том числе для сосредоточения на инновационном и др.

4. Попытки вторжения в приватное пространство, во внутренний мир воспринимаются весьма болезненно, что может выражаться в целом ряде вербальных и невербальных проявлений, в том числе и в виде агрессии.

5. Предпосылкой сохранения и нормального функционирования индивидуального пространства является личное физическое пространство, наличие которого имеет значение, как для молодых, так и для людей средних и старших возрастов.

6. В современную информационную эпоху появились новые приемы, как проникновения в индивидуальное пространство, так и добровольные способы разрушения его пределов, требующие его осмысления и изучения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982, - 200 с.
2. Бодалев А.А. Личность и общение. М.: Международная педагогическая академия, 1995, – 328 с.
3. Дроздова А.Ю. Агрессивное поведение молодежи в контексте социальной ситуации // Социологические исследования. – 2003. -№ 4.- С. 96.
4. З. Лебон Г. Психология народов и масс. СПб.: Изд-во Ф. Павленкова, 1898. – С. 93-105.
5. Sumner W. The challenge of facts and other essays. New Haven L, 1916, P. 45-50.
6. Сабиров Х.Ф. Человек как социологическая проблема (теоретико- методологический аспект). Казань, 1972. С. 207-251.
7. Ткачева Т., Куликов С. Студентов – в студию. В России для учащихся начали строить квартиры за 500 тысяч рублей // Российская газета. Неделя. 10 августа 2017. – С. 12.
8. Шипунова Т.В. Агрессия и насилие как элементы социокультурной реальности // Социологические исследования. 2002, № 5. – С. 67-76.

Paderin V.K.

Doctorate in Philosophy
Kazan state University of architecture and construction
Kazan, Russia
paderin-valerii@mail.ru

Mitroshina O.V.

Cand. sociol. Sci.
Russian international Academy of tourism
Kazan, Russia
mitroshina@yandex.ru

Gatin I.D.

Kazan state University of architecture and construction
Kazan, Russia
idgatin@gmail.com

INDIVIDUAL SPACE AS AN OBJECT OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS: PROBLEM STATEMENT

The article raises and discusses the question the individual space of the individual. Analyzes the causes of perennial cool attitude to this problem, reveals the essence of this phenomenon, showing that it was wrong to identify it with the notion of "territorial space", referred to some of the features and consequences of "intrusion" into the private space of a person. It is proved that in the civilizational break in the information age, this problem is largely open unconventional faces that require immediate attention.

Keywords: social space, personal space, personal territory, the functions of private space, aggression, social networks.

Resume:

1. Individual space is denoted by the invisible demarcation line phenomenon, the boundary of which demonstrates how close "I" interact with others and that without his consent no one has the right to violate.
2. It has characteristics such as volume, length, and content.
3. This phenomenon has a number of functional loads, including: controlling the intensity of social contacts and interactions, distancing from others and the preservation of personal autonomy, a return to the state of internal and external balance, the removal from everyday life, including focusing on innovation and.
4. Attempted invasion of private space, the inner world is perceived very painful, which can be expressed in a number of verbal and non-verbal expressions, including in the form of aggression.
5. A prerequisite for the conservation and normal functioning of the individual personal space is the physical space, the presence of which has value for both young people and for middle aged and older.
6. In this information age, there are new devices, as the penetration into private space, and voluntary ways of destruction within its borders, it requires understanding and learning.

Literature:

1. Bodalev A.A. Vospriyatie i ponimanie cheloveka chelovekom. M.: Izd-vo Mosk.un-ta, 1982, - 200 s.
2. Bodalev A.A. Lichnost' i obshchenie. M.: Mezhdunarodnaya pedagogicheskaya akademiya, 1995, - 328 s.
3. Drozdova A.Yu. Agressivnoe povedenie molodezhi v kontekste social'noj situacii // Sociologicheskie issledovaniya. - 2003. -№ 4.- S. 96.
4. 3. Lebon G. Psixologiya narodov i mass. SPb.: Izd-vo F. Pavlenkova, 1898. - S. 93-105.
5. Sumner W. The challenge of facts and other essays. New Haven L, 1916, P. 45-50.
6. Sabirov X.F. Chelovek kak sociologicheskaya problema (teoretiko- metodologicheskij aspekt). Kazan', 1972. S. 207-251.
7. Tkacheva T., Kulikov S. Studentov – v studiyu. V Rossii dlya uchashixsya nachali stroit' kvartiry za 500 tysyach rublej // Rossijskaya gazeta. Nedelya. 10 avgusta 2017. - S. 12.
8. Shipunova T.V. Agressiya i nasilie kak e'lementy sociokul'turnoj real'nosti // Sociologicheskie issledovaniya. 2002, № 5. - S. 67-76.